

"Как она?" — спросил Джедрек Лидию и целителя. Судя по выражению его лица, было ясно, что он едва сдерживал свое раздражение.

Король никогда не был в таком состоянии, когда он терял самообладание и показывал именно то, что чувствовал прямо в данный момент.

И то, что он чувствовал прямо сейчас, было не меньше, чем бешеное беспокойство. Он беспокоился о своей паре, забыв, что час назад был вынужден встать на колени перед своими врагами, братьями, а также перед Серефиной...

Даже тот факт, что его бывший любовник предал его, перекрывал его тревогу за существование Лайлак.

Целительница попыталась дотронуться до шеи Лайлак, желая увидеть ее метку, но тут же убрала руку, когда Джедрек глубоко зарычал.

«Извините, ваша милость, я просто хочу увидеть метку», — заерзала целительница под пронзительным взглядом Джедрека.

Поскольку длинные волосы Лайлак закрывали место, где была отпечатана ее метка, Джедрек осторожно подвинул несколько прядей ее волос и показал красивую метку, вокруг которой все еще было несколько синяков, но она превратилась в замысловатый белый след от зубов, как и татуировка.

Целительница не хотела снова пугать Джедрека, поэтому на этот раз она протянула руку медленнее и коснулась этого места.

Однако из-за боли Лайлак тихонько заскулила, и это заставило Джедрека нахмурить брови. Его глаза все еще были красного цвета, а его зверь был едва под его контролем, поэтому, когда он услышал хныканье своей пары, он быстро оттолкнул руку целителя.

"Что это?"

Вокруг комнаты было несколько охранников, которых Себастьян делегировал сюда, а также Итон, стоявший рядом с кроватью. Однажды Лайлак уже похитили, они ни за что не допустят, чтобы с ней снова повторилась та же ошибка.

— С ней все будет в порядке, — сказал целитель. «Ей просто нужно несколько дней, чтобы выздороветь, все в порядке, и ее след тоже начал заживать».

"Хорошо, я не вижу никакой темной магии, остающейся на ней или вокруг нее, но на всякий случай я наложу несколько необходимых заклинаний на эту комнату", сказала Лидия и вышла из комнаты, потому что у нее были другие дела. .

Ведьма слегка кивнула Джедреку, затем извинилась.

И после нескольких слов от целителя и нескольких вопросов о состоянии Лайлак, она ушла.

«Я буду снаружи, если понадобится», — сказал Итон Джедреку перед тем, как выйти из комнаты, но король только кивнул, даже не взглянув на него, так как его глаза были полностью сосредоточены на спящем лице Лайлак.

Раздался тихий стук, когда Итон закрыл дверь, оставив короля и королеву наедине.

«Прости, мой цветочек... Прости, что причинил тебе еще один вред». Джедрек уложил Лайлак, когда почувствовала, что ее дыхание стало ровным, а клатч на его переднем плаще ослаб.

=====

"Заблокируйте их в подземелье", - сказал Торак Альфе Брайану. «Не спускайте с них глаз», — добавил он, бросив противный взгляд на Хирона и Карину.

Белая одежда обернулась вокруг Хирона.

Кинжал, который дьявол дал Хирону, действительно был покрыт ядом, если бы вместо него была заколота Лайлак, в ее нынешнем состоянии она бы умерла, и ситуация не была бы такой спокойной, как сейчас.

Джедрек устроила бы хаос, а Торака и Кейс не было бы здесь, чтобы поговорить с другими ликантропами.

— Я понял, — ответил Альфа Брайан своему верховному Альфе. "Что насчет него?" он наклонил голову в сторону Зарна.

«Запереть его в другом подземелье». Это Кейс рассказал Альфе Брайану.

Альфа собирался возразить, но выражение лица Кейса заставило его остановиться, и он смог лишь слегка кивнуть, не продолжая тему.

Кейс был полностью потрясен тем, что стал свидетелем всего, что произошло сегодня, и он все еще пытался приспособиться к своим чувствам.

С другой стороны, Зарн не возражал, когда охранник подтолкнул его следовать за ним в камеру, где он пробудет, пока бог знает, как долго. Если ему повезет, он будет жить там вечно, но если то, что совершил Хирон, нельзя простить, это царство должно поместить кентавра в

список вымерших существ.

И Зарн думал, что скорее произойдет второе, на первое он особо не надеялся.

=====

Абсолютная тишина поглотила Кейса и Хоуп, пока они шли обратно в свою спальню, им обоим нужно было только сопровождение друг друга.

И как только они остались вдвоем, Кейс заперл дверь и притянула Хоуп ближе к себе, когда он обнял ее сзади, положив голову ей на плечо, наслаждаясь ее нежным ароматом, наслаждаясь единственным моментом, который мог заставить его тяжелый разум простота.

Только в этот момент он почувствовал дрожащее тело Хоуп. Она плакала. Однако Кейсу не нужно было спрашивать, в чем причина ее слез, потому что он и так это знал.

Это был первый раз, когда Хоуп пережила предательство, и самое худшее было; это исходило от человека, который был ей очень близок.

Хоуп всегда думала о Серефине больше, чем о своем опекуне, она была для нее фигурой матери, и ведьма воспитала ее достаточно хорошо, чтобы преодолеть все препятствия, которые жизнь поставила на ее пути, и стоять рядом со своим супругом как ее нынешнее более сильное я.

Она действительно любила ее...

— Мы... — Хоуп запнулась. — Мы... мы должны сразиться с ней? Она закусила губу, от одной этой мысли ей хотелось плакать и громко кричать о реальности, с которой ей пришлось столкнуться.

«Да, надеюсь...» Кейс ответил как ни в чем не бывало, он не хотел приукрашивать то, с чем им рано или поздно придется столкнуться. В этом не было смысла.

«Зачем она это сделала?» — спросила Хоуп, рыдая. Она прислонилась всем телом к крепкой груди Кейса, закрывая лицо ладонями. «Это потому, что Джедрек выбрала Лайлак?»

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2264265>